

Ищенко Н.И.
Герменевтика телесности Х. Плеснера:
смех и плач как основные формы человеческой экспрессивности.

Хельмут Плеснер – один из крупнейших философских антропологов XX века, но его труднее всего вписать в контекст историко-философской традиции. Если мысль основоположника философской антропологии М. Шелера можно соотнести с такими философскими направлениями, как экзистенциализм и персонализм, то идеям Плеснера сложнее подобрать знакомые «соответствия». Так, Плеснер смотрит на человека в перспективе биологии, но его учение нельзя назвать натуралистическим; он создает собственный вариант феноменологии, но речь в нем идет не только о дескрипции опыта переживания, но также и об его интерпретации, то есть его феноменология переходит в герменевтику. Однако и герменевтика Плеснера уникальна. Философ предлагает собственный вариант натуралистической интерпретации «философии жизни» и герменевтики В. Дильтея: объектом герменевтики Плеснера становятся не тексты или история, а само человеческое тело или «телесность» (*Leiblichkeit*), живая человеческая плоть.

В такой герменевтике традиционное для западноевропейской метафизики абстрагирование от органической сферы человеческого бытия объявляется недопустимым: «чувственно-вещественная» телесная жизнь живого существа рассматривается в ней как основа нашего бытия-в-мире. Подобное рассмотрение предполагает детальное описание ступеней органической жизни с целью выяснения ее особенностей, специфичных для мира человека в его сопоставлении с миром животных. В рамках данного рассмотрения Плеснером разрабатываются как принципиально новые для философской антропологии понятия, такие как «позициональность», «эксцентричность», «плоть», так и переосмысляются традиционные, а именно «граница», «выразительность» и др. С помощью нового понятийного аппарата философ стремится уйти от традиционного дуализма как всей западноевропейской метафизики, так и нововременной картезианской науки, и создать новое, психофизически нейтральное учение о человеке с точки зрения особой структуры его витальных взаимоотношений со средой. Центральным понятием такого учения становится «экспрессивность», а исходным принципом - тезис о существовании единой целостной структуры человеческого существования, в которую входят и органическое тело, и специфическая для человека направленность на мир. (На основе данного учения возможно, например, построение отличной от психоанализа психопатологии, где симптомы ряда неврозов рассматриваются как экспрессивные реакции особого рода.)

К сожалению, творчество крупнейшего немецкого философа XX века Хельмута Плеснера мало знакомо российскому читателю. «Открытие» Плеснера – далеко не последнее из предстоящих нам открытий в необозримом универсуме немецкой философии. Но без Плеснера картина философской антропологии будет односторонней и неполной. Тот образ человека, который внес он в эту картину, не только дополняет ее, но и является определяющим для реальности человеческого вообще, обнаруживая, по словам Плеснера, «сущностные признаки человека».

В своем антропо-биологическом исследовании под названием «герменевтика телесности» Хельмут Плеснер вслед за предшественниками стремится к философскому пониманию тех переживаний человека, которые скрыты за объективациями: данные опыта, на которые он ссылается, суть непосредственные данные опыта самого себя, феномены, а не «факты». Однако особенность плеснеровской герменевтики заключается в том, что основное внимание в ней уделяется не сознательным формам передачи внутренних состояний - языку и жестам, которые, объективируя, могут выражать внутренние состояния «внешним» образом и способны иметь инструментальные (коммуникативные) функции, но непосредственным формам выразительности, свидетельствующим о переживании непроизвольно, а именно мимике, смеху и плачу. Таким образом, на передний план герменевтической философии Плеснера выходит способность человека к непосредственному и непроизвольному выражению своих переживаний - к выразительности, или экспрессивности, причем в качестве основных форм последней Плеснер рассматривает именно смех и плач.

Выбор столь нетрадиционного для западноевропейской философии объекта герменевтического исследования, каковым являются экспрессивные реакции смеха и плача, обусловлен плеснеровской теорией человеческого существования, связывающей различные формы экспрессивности с органической фундаментальной структурой человеческой жизни. Согласно этой теории, в специфически человеческой выразительности, то есть в присущих лишь человеку проявлениях, таких как смех или плач, раскрывается особое отношение человека и органической сферы бытия, а именно отношение переживания и тела: в них как бы «говорит» само тело, над которым утрачен контроль сознания. То есть в плаче и смехе мы подходим к границам человеческой экспрессии: плач и смех захватывают человека целиком - утрачивая сознательный контроль, он начинает реагировать на ситуацию «всем своим существом». Тем самым в человеке обнаруживается та онтологическая структура, которая, выступая основанием для подобного жизненного единства переживания и тела, служит фундаментом всего человеческого существования. Принципиальной особенностью данной структуры, которую Плеснер называет эксцентрической позициональностью, является двойственность – она сочетает в себе как органическое отношение человека к миру, так и экспрессивное отношение к самому себе. Именно эта структура лежит в основе таких специфически человеческих, захватывающих всего человека экспрессивных реакций, как смех и плач, и именно она отличает человека от животного.

Итак, телесное бытие в философии Плеснера требует феноменологического описания, которое переходит в герменевтику: описываемый опыт непосредственного переживания мира на телесном уровне требует не только дескрипции, но также интерпретации, которая находит свое выражение в теории смеха и плача как в учении о формах специфически человеческой экспрессивности.